

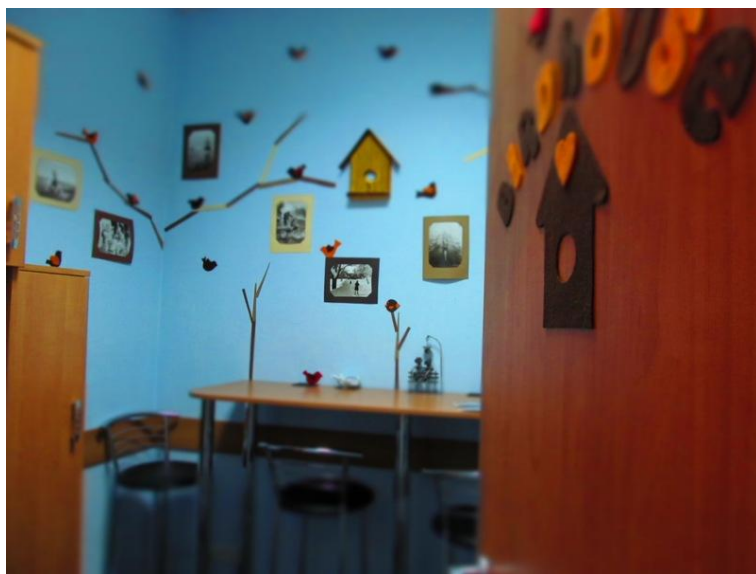
ГЛАВА II. АНГЛИЙСКИЙ.

В 80-е годы советские школы начинали обучение английскому с 4-го класса. По какой-то причине мои родители решили, что иностранные языки пригодятся мне в будущем и отправили на государственные курсы английского, когда я по-прежнему учился в третьем классе. И преклоняясь перед стратегическим чутьем родителей, я все же не скажу, что шестилетнее посещение курсов (два индивидуальных урока в неделю) произвело лингвистический прорыв в моей жизни.

Несомненно, поначалу я знал больше английских слов, чем большинство одноклассников, и уж конечно не имел проблем со школьной домашкой. Но именно это и сослужило в конечном итоге плохую службу. Ведь зная, что ты на голову выше одноклассников, просто-напросто теряешь стимул к серьезному изучению школьной программы. Да и что бы это дало? Учить наизусть и пересказывать тексты про Бориса и Лину Стоговых из учебников?

К тому же не сказал бы, что преподавание на курсах в принципе отличалось от школьного. Точно также заучивались наизусть тексты, лишь из других учебников: Бонк, Шахназарова. Составлялись длинные списки слов на разные темы, переписывались в тетрадку таблички со всевозможными правилами. При этом разговорный компонент на уроках отсутствовал напрочь. Максимальным приближением к говорению были задания на перевод: преподаватель говорит предложение на русском, ты воспроизводишь его на английском.

Одним словом, когда в 1992 году мне удалось поступить в 10-11 классы в Киевский лицей экономики и бизнеса (по-прежнему считаю это моим самым выдающимся академическим достижением, ведь на одно место претендовало около 25 человек), состояние моего английского можно было бы охарактеризовать одним словом: бардак. А потом два года длилась нескончаемая чехарда с меняющимися преподавателями, каждый из которых предлагал новый учебник и бессменное надиктовывание слов и фраз на определенную тему.

Наша волшебная кухня-скворечник (Birdhouse).

Ситуацию спас Андрей Олегович Не-Помню-Фамилии, который вообще отказался от всяких учебников, но зато провел полный грамматический ликбез на основе самых популярных на тот момент англоязычных хитов. Yesterday, Let It Be, Show Must Go On, Nothing Else Matters, Crying in the Rain, Stairway to Heaven, Hotel California были изучены-проанализированы вдоль и поперек. Мы даже стали шутки ради общаться с друзьями-лицеистами фразами из песен. И еще. Андрей Олегович никогда не общался с нами на русском или украинском. Вся коммуникация происходила

исключительно на английском. Единственный раз, когда мы слышали его говорящим на русском, было во время его выступления на выпускном. Одним словом, хочешь не хочешь, с ним мы вынуждены были пытаться ГОВОРИТЬ на английском.

И вот позади – Лицей бизнеса. Впереди – барьер не менее сложный и амбициозный. В 1994 году Киево-Могилянская Академия являлась «самым старым и самым молодым» высшим учебным заведением Украины. Самым старым – поскольку была основана в 1632 году, то есть еще до того, как пилигримы из Англии высадились на североамериканском континенте. А самым молодым – потому что Могилянка была заново открыта после почти столетнего перерыва в 1992 году.

Помню, поступление на гуманитарный факультет охранялось тогда тремя сторожевыми псами: тестами украинского, английского и обще-гуманитарного модулей. Также следует сказать, что в 1994-м мы были всего лишь третьим набором могилянцев независимой Украины, и содержимое тестов (которые во многом были экспериментальными) постоянно менялось. Соответственно, проверялось все вручную, без компьютерной обработки. Не мудрено, ведь некоторые из тестовых заданий заключались в написании сказки или придумывании собственной пословицы!

На уроке польского с Юреком. Лето 2013.

Помню, насколько мучительным было ожидание результатов. Сначала сказали, что узнаем их через 2 недели. Потом – через 3. Затем ты чуть ли не каждый день приезжал на Контрактовую площадь с надеждой, что списки уже вывесили. Думаю, меня сложно осудить за то, что, увидев таки свою фамилию среди поступивших счастливиц, я с ликующим ревом пробежал метров 100 по внутреннему дворику между первым и конгрегационным корпусами.

Должен заметить, что меня приняли в качестве резервиста, а не полноценного студента. Таковым мне предстояло стать после успешного окончания первой экзаменационной сессии. В случае же неудачи – увы! Да, забыл сказать: резервистом я оказался, поскольку не добрал необходимых баллов по... Интересно, угадаете? Точно, по английскому языку!

Именно Могилянка стала наиважнейшей вехой в моей англоязычной истории. Ведь там, независимо от факультета и выбранной специализации (а у меня их было три!) английский являлся неотъемлемым рабочим инструментом. Ведь львиная доля единственно-доступных учебных материалов была на английском; на этом же языке читались целые курсы со всеми вытекающими семинарами, выступлениями и рефератами. Не удивительно, что начав обучение в четверной группе из восьми (то

есть, будучи таким же «средняком», как и многие из Вас), я заканчивал обучение в самых сильных группах.

А чего стоил курс «Фонетика английского»! Бесценная Тамара Степановна заставляла нас засовывать в рот пальцы и карандаши, растягивать губы в невероятно болезненных улыбках и хлопать себя подбородком по груди. При этом она невозмутимо спрашивала: «Ну что, болят мышцы лица? Нет? Значит, вы произносите английские звуки неправильно, иначе лицо болело бы».

Пожалуй, этот курс фонетики оказался для меня одним из самых судьбоносных. Именно после него (я получил в итоге 99 баллов из 100) разные люди стали спрашивать, откуда я приехал, ошибочно принимая меня за иностранца из-за приобретенного акцента.

А потом было общение с и переводы для британцев, американцев и прочих англоязычных иностранцев. В те же студенческие годы я начал проводить первые частные уроки по английскому. А после окончания Могилянки моим первым рабочим местом стала средняя школа, где я преподавал английский школьникам от 1-го до 9-го классов. И когда через несколько лет я уехал учиться в Великобританию, то смог обращать внимание на такие аспекты языка, как различные акценты и особенности местного произношения.

Последний пункт назначения в нашем 38-дневном туре по Великобритании – Лондон. Ноябрь 2013.

Например, во время нашего недавнего визита в Англию мы отправились на экскурсию в Йорк (настоящий пир для любителей истории!), в конце которой я спросил у экскурсовода Алана: «Прошу прощения, но в том, как Вы произносите «house» и «role», я слышу нотки шотландского акцента. Если я не ошибаюсь, у Вас шотландские корни?» Алан несколько смутился и признал, что его мама родилась в Шотландии, добавив: «Англичане не замечают у меня этого акцента!»

В 2006 я начал сотрудничать с курсами иностранных языков «Гринвич». А в 2010 мы с моей будущей женой Аней открыли уже нашу школу, «Ближе к мечте». Как же много копий было сломано при выборе названия! Аня, например, предлагала «Интелего» - компиляцию фамилий Интелегатор и Гожая (девичья фамилия Ани). Кто-то из друзей спрашивал: «А вам не страшно назвать школу наречием? Ведь «ближе» - это наречие!»

Но вопрос был даже не в части речи, а в том, что на английском «Ближе к мечте» звучит «Closer to the Dream». И когда наш друг спросил, какой наихудший вариант

восприятия нашего названия среднестатистическим обывателем, мы почесали головы и поняли, что люди обречены путать «close» [kləuz] (закрывать) с «close» [kləus] (близко). Выходит, наихудший вариант вырисовывается: «Закрывать мечту»! Что и говорить, этот ошибочный перевод был не самым лучшим ободрением для потенциальных учеников!

Но идея мечты все-таки превозмогла, и «Closer to the Dream» стала постепенно становиться неотъемлемой частью сферы преподавания иностранных языков в Киеве. И в какой-то момент мы осознали, что являемся самой рекомендуемой школой Киева. Ведь 80 (!!!) процентов приходящих к нам людей делали это из-за того, что их направляли к нам друзья, знакомые, коллеги. Ниже - несколько из самых распространенных причин обращения к нам.

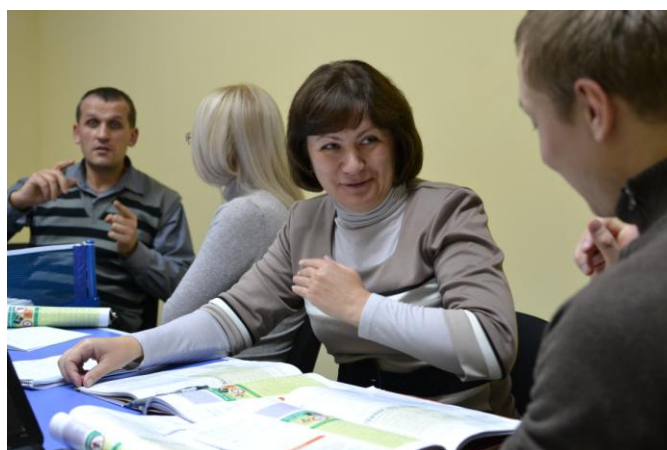
«Я слышал/слышала, что у вас происходят чудеса!»

«Говорят, у вас разговаривать начинают даже самые безнадежные».

«Вы – моя последняя надежда заговорить на английском».

Мы не спорили. Мы благоговейно слушали и продолжали делать то, что и раньше – помогать людям приближаться к их мечте. И мы знали, что не за горами время, когда наша школа станет одним из общепризнанных лидеров и

законодателей мод среди более чем 200 школ иностранных языков Киева. И, празднуя в июне 2015 года свое пятилетие, школа «Ближе к мечте» делает это на первой позиции независимого рейтинга компании Enguide (<http://enguide.ua/kyiv/courses/rating>). Может, это прозвучит несколько нескромно, но мы ничуть не удивлены. Все справедливо. Как говорил Лобановский, «счет - на табло». А наши студенты вновь и вновь повторяют: «Я видывал много разных школ, с вами не сравнится никто».

Работа в парах на уроке, уровень Intermediate (это на тот момент; сегодня трое из этих студентов уже прошли Advanced).